

Вэнь Юй не вкладывала в свои слова ничего особенного — она просто удивилась аппетиту Е Цичжэнь. Сама она вечером почти ничего не ела, но голода не чувствовала. Однако, заметив, как загорелись глаза Е Цичжэнь при упоминании хорошей лапшичной, она нашла это довольно забавным.

— Пошли.

— М-м, я угощаю, — сказала Е Цичжэнь.

— Почему?

— Компенсация за то, что раньше неправильно тебя поняла, — с улыбкой пояснила Е Цичжэнь.

Услышав слово компенсация, Вэнь Юй тоже улыбнулась.

Найти заведение оказалось непросто. Даже с навигатором Е Цичжэнь пришлось потратить время, прежде чем они обнаружили скромную вывеску с красной подсветкой: Фирменная лапша Наньчэна. Возможно, благодаря тому, что хорошему товару не нужна реклама, посетителей было немало, а сейчас как раз наступил час пик.

Меню на стене пестрило изобилием блюд.

Е Цичжэнь спросила:

— Что будешь?

Вэнь Юй посмотрела на плотные ряды названий и почувствовала, как голова идет кругом — это утомляло куда больше, чем придумывание тем для курсовых. Вкус еды никогда не был для нее приоритетом; она была человеком, абсолютно неприхотливым в пище и способным целую неделю питаться одним лишь сухим хлебом. Она решила переложить выбор на Е Цичжэнь:

— А ты?

— Фирменное блюдо — лапша с говядиной. Может, возьмем одну порцию с бульоном, а другую сухую, и поделим? — Е Цичжэнь говорила о еде с таким знанием дела, что от одного аромата у нее разыгрался аппетит.

— Договорились, — ответила Вэнь Юй.

Е Цичжэнь уточнила предпочтения Вэнь Юй и сделала заказ.

— Возьмем среднюю остроту?

— Ты вообще ешь острое?

— Угу.

Вэнь Юй, глядя на то, как Е Цичжэнь предвкушает трапезу, словно голодный котенок, невольно улыбнулась.

— Ладно, как скажешь.

Е Цичжэнь принесла две маленькие миски, чтобы можно было попробовать оба вида лапши. Тщательно протерев палочки салфеткой, она протянула их Вэнь Юй:

— Держи.

Оплата прошла быстро.

В заведении было полно народу, все места заняты. Девушкам пришлось сесть за столик снаружи. Вечер выдался прохладным, дул легкий ветерок, и на открытом воздухе было гораздо приятнее, чем в душном помещении.

Вэнь Юй стояла в стороне, когда услышала от официанта итоговую сумму. Она взглянула на Е Цичжэнь, немного подумала и достала телефон, чтобы отсканировать QR-код на стене.

Е Цичжэнь, заметив это, замешкалась.

— Ты что, заплатила? Но ведь я обещала угостить!

— В следующий раз угостишь ты, — небрежно бросила Вэнь Юй.

Е Цичжэнь, отличавшаяся дотошностью, возразила:

— Тогда я всё равно остаюсь тебе должна один раз.

— Можешь угостить дважды, — приподняв бровь, предложила Вэнь Юй.

Е Цичжэнь, видя, что та не отступает, лишь улыбнулась:

— Хорошо, договорились.

Вэнь Юй наблюдала за тем, как Е Цичжэнь с аппетитом ест. Она никогда не видела, чтобы кто-то ел с таким удовольствием. Теперь она поверила, что Е Цичжэнь больше не любит Гуань Мина: если бы ее сердце было разбито, она вряд ли могла бы так беззаботно и с таким аппетитом уплетать еду. Было видно, что она искренне довольна.

Вэнь Юй вдруг почувствовала, как просыпается аппетит — не из-за аромата лапши, а из-за того, как ела ее спутница. Она попробовала маленький кусочек, распробовала и должна была признать: это было куда вкуснее, чем сухой хлеб.

Е Цичжэнь почувствовала на себе взгляд и подняла голову. Вэнь Юй как раз застала момент, когда у Е Цичжэнь от еды слегка раздулась левая щека, и ей на мгновение захотелось сфотографировать это.

— Что, никогда не видела девушек, которые так много едят? — Е Цичжэнь подшутила сама над собой. Она призналась себе, что намеренно дразнит Вэнь Юй: она видела, что та чем-то обеспокоена, и надеялась, что сегодня вечером та сможет немного развеяться благодаря ей.

Вэнь Юй, подперев щеку рукой, медленно кивнула.

Это было довольно прямолинейно.

Е Цичжэнь, не зная, смеяться или злиться, вздохнула:

— Однокурсница Вэнь, обязательно быть такой откровенной?

Вэнь Юй вытянула салфетку и протянула ей, улыбаясь:

— Однокурсница Е, ты испачкалась.

Е Цичжэнь смущенно вытерла лицо.

Они продолжили есть, и разговор потек естественнее.

— Как тебе на вкус?

— Неплохо, — ответила Вэнь Юй. Сегодня она съела непривычно много.

— Попробуй жареное яйцо, оно пропиталось бульоном, очень вкусно.

Вэнь Юй сделала глоток горячего бульона и невольно взглянула на сияющее лицо Е Цичжэнь. В этот миг ей показалось, что она не так уж чужда этому миру. Она тоже может улыбаться и радоваться таким простым мелочам.

Порции были небольшими, и вскоре они закончили. Обе чувствовали сытость — Е Цичжэнь уже ужинала до этого, а у Вэнь Юй, даже при хорошем аппетите, он был весьма умеренным.

После еды они решили прогуляться вдоль реки. Вэнь Юй говорила мало, Е Цичжэнь тоже не отличалась болтливостью. Они шли неспешно, изредка перекидываясь парой фраз, и тишина между ними была спокойной, а не неловкой.

Вдалеке раздались глухие хлопки.

— Сегодня салют! — Е Цичжэнь остановилась и облокотилась на перила набережной.

Вэнь Юй остановилась рядом. Она повернула голову и посмотрела на Е Цичжэнь, которая с восторгом следила за фейерверком. Неужели это действительно так радует?

— Салют настолько хорош? Говорят, в парке Цзянчжоу его устраивают по несколько раз в месяц.

— Разве не приятнее наткнуться на него случайно, чем приходить специально? — Е Цичжэнь слегка запрокинула голову и посмотрела на Вэнь Юй.

Неизвестно, из-за отблесков ли фейерверков в небе, но Вэнь Юй показалось, что в улыбающихся глазах Е Цичжэнь светятся звезды. Она ничего не ответила, лишь лениво прислонилась к перилам и улыбнулась в ответ.

Ночь сгущалась. Улыбка Вэнь Юй была легкой, а черты лица — настолько изящными, что в объективе камеры она наверняка выглядела бы потрясающе. Е Цичжэнь засмотрелась на нее и на мгновение потеряла связь с реальностью. Вэнь Юй была странной: даже когда она улыбалась, не было ощущения, что она по-настоящему счастлива.

Может, я слишком много думаю? В конце концов, они едва перестали быть соперницами в любви, друзьями их назвать было сложно.

Е Цичжэнь снова перевела взгляд на ночное небо, где на огромном черном полотне одна за другой расцветали красные, зеленые, желтые и белые искры. Вэнь Юй тоже успокоилась и начала любоваться этим неожиданным сюрпризом. Она подумала, что прийти сегодня было правильным решением — это куда интереснее, чем сидеть одной.

Салют закончился после девяти. Из-за тяжести в желудках они прошли еще километр до станции метро и отправились обратно в университет. На их станции людей было немного,

просто не хватило свободных мест.

Следующая станция — Лу Цзянчжоу — находилась рядом с туристическим центром, поток пассажиров был огромным. Вечер, туристы возвращались в отели, людей заходило больше, чем выходило. Как только двери открылись, толпа хлынула внутрь, проталкиваясь и подгоняя друг друга: Дальше, проходите дальше! Все прижались друг к другу, словно пельмени в тесном горшке.

Е Цичжэнь была наслышана об ужасах пятой ветки метро Наньчэна, но сегодня испытала это на себе. Сзади напирала так сильно, что, опомнившись, она обнаружила себя в довольно двусмысленном положении: она буквально прижала Вэнь Юй к углу, их лица оказались почти вплотную друг к другу.

— Прости... — Е Цичжэнь посмотрела на Вэнь Юй, чувствуя невероятную неловкость. Она попыталась отстраниться, но сзади была стена из людей, отступить было некуда.

Вэнь Юй, увидев, что за спиной Е Цичжэнь стоит мужчина, сказала:

— Ничего страшного, придвинься ближе.

Ее голос, ставший тихим и мягким, прозвучал совсем рядом. Е Цичжэнь поняла, что у нее нет иммунитета к красивым и нежным девушкам. Точнее, именно к таким, как Вэнь Юй. Она не могла объяснить почему, но ей хотелось смотреть на нее снова и снова.

— Тебе не тесно? — тихо спросила Е Цичжэнь.

— Нормально, — ответила Вэнь Юй. Когда теплое дыхание Е Цичжэнь коснулось ее щеки, в груди что-то сладко затрепетало. Она вспомнила военную подготовку. Вэнь Юй не любила близкого контакта с людьми, особенно с мужчинами, но тогда, когда Е Цичжэнь обняла ее, она не почувствовала ни капли неприязни.

Ци Юнь тогда спросила ее, не тянет ли ее к девушкам.

На самом деле, она сама не раз задавалась этим вопросом: почему ее никогда не привлекали парни?

В коротком молчании они смотрели друг другу в глаза.

На таком расстоянии Вэнь Юй заметила взгляд Е Цичжэнь. Она внезапно вспомнила слова Ци Юнь: по тому, как девушка смотрит на другую девушку, легко понять, кто она.

Ей показалось, что Е Цичжэнь смотрит на нее... точно так же, как Ци Юнь смотрит на

девушек.

Через пару секунд Е Цичжэнь отвела взгляд, опустив глаза на шею и ключицы Вэнь Юй. Она заметила крошечную родинку под ключицей. И еще — кожа у нее была невероятно белой.

Вэнь Юй тоже опустила взгляд, украдкой разглядывая длинные ресницы Е Цичжэнь. Она вспомнила еще одну фразу Ци Юнь: лесбиянки при близком контакте с объектом симпатии часто смущаются...

Она усмехнулась про себя. О чем только думаю?

Через пять остановок людей в вагоне стало меньше. Молодая пара вышла, освободив два места.

Они сели рядом, но молчали. Е Цичжэнь уставилась на мигающую зеленую точку на схеме метро. До цели оставалось три станции, когда она вдруг вспомнила кое-что:

— Вэнь Юй.

Вэнь Юй повернулась, ожидая продолжения.

— Давай добавим друг друга в WeChat? — Е Цичжэнь подумала, что все еще должна ей два ужина, нужно хотя бы иметь контакт. Она не помнила тех, кто был должен ей, но никогда не забывала свои долги.

Вэнь Юй посмотрела на нее и на мгновение замолчала.

Просто добавить в WeChat, что за выражение лица? Е Цичжэнь не понимала.

<http://bllate.org/book/21472/2197117>